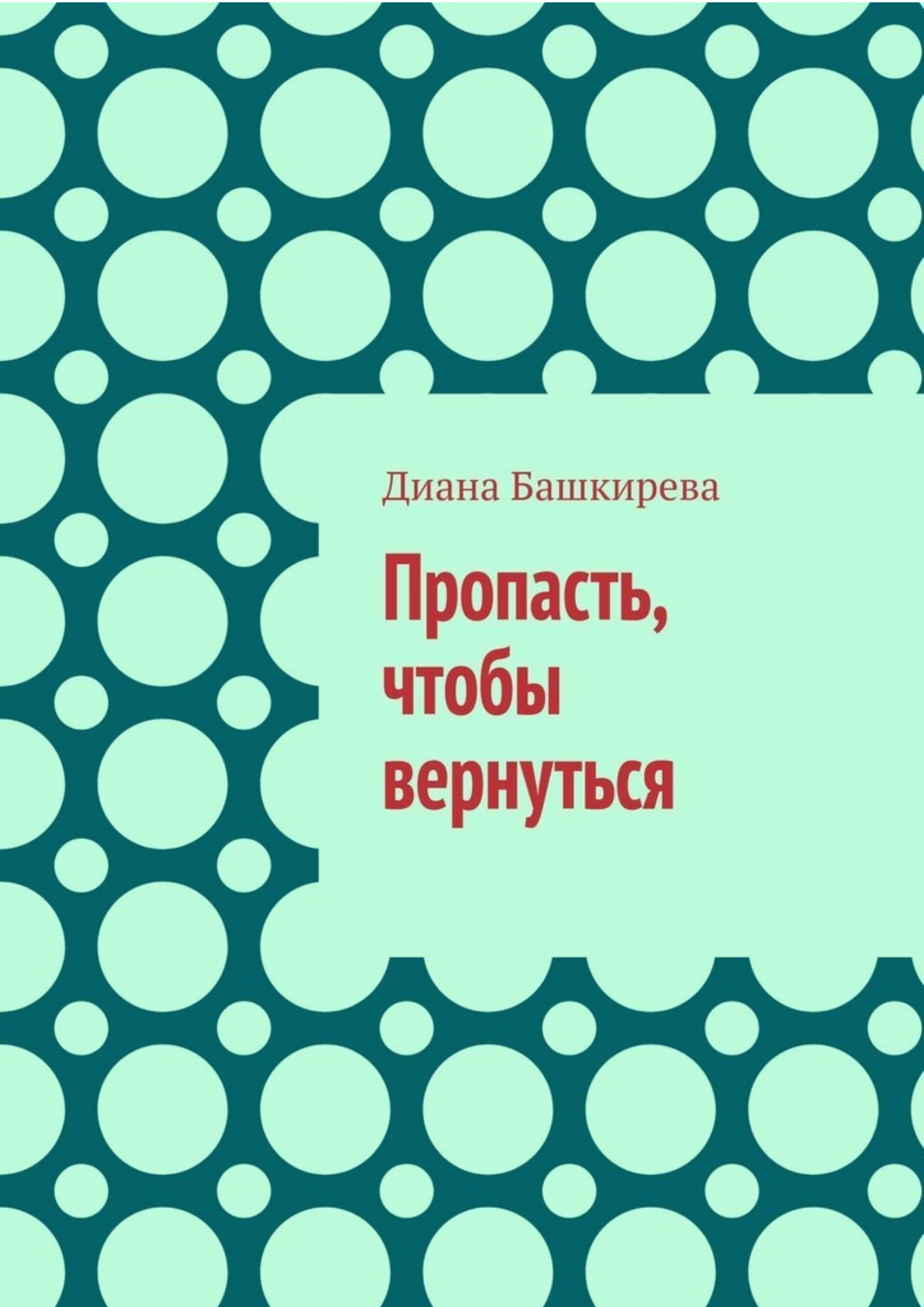

Диана Башкирева

**Пропать,
чтобы
вернуться**

Диана Башкирева

Пропасть, чтобы вернуться

«Издательские решения»

Башкирева Д.

Пропасть, чтобы вернуться / Д. Башкирева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966964-3

Никто не в силах остановить бег времени... они не были вдвоем, они не были наедине. Слез не было, ничего не было. Было понимание того, что это и есть Жизнь, и что все будет так, как захочет эта самая Жизнь. А кто сказал, что она должна обращать внимание на пожелание и мечтания простых смертных? Знаешь, душа человека, как стекло. Она очень легко бьется...История имеет свойство повторяться. Завтра не может не наступить, но оно может подождать....

ISBN 978-5-44-966964-3

© Башкирева Д.
© Издательские решения

Содержание

Пропать, чтобы вернуться	6
Пролог	7
~~~Глава 1.~~~	8
~~~Глава 2.~~~	11
~~~Глава 3.~~~	14
~~~Глава 4.~~~	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пропать, чтобы вернуться

Диана Башкирева

© Диана Башкирева, 2019

ISBN 978-5-4496-6964-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пропать, чтобы вернуться

Пролог

Никто не в силах остановить бег времени, ... они не были вдвоем, они не были наедине. Слез не было, ничего не было. Было понимание того, что это и есть Жизнь, и что все будет так, как захочет это самая Жизнь. А кто сказал, что она должна обращать внимание на пожелание и мечтания простых смертных?

Какое сегодня число? Нужно запомнить этот день.

Знаешь, душа человека, как стекло. Она очень легко бьется....

История имеет свойство повторяться. Завтра не может не наступить, но оно может подождать....

Плеск волн, удивительно яркое солнце. Так тепло. Тепло не только от солнца, скорее от его руки. Эта рука с детства была рядом, не давая упасть. А если это случалось, помогала подняться. Но так было раньше.

Было – какое страшное слово.

Она размышляла, готова ли к завтрашнему дню с ним? Глупая! Она не готова к завтрашнему дню без него. Это стало поразительно ясно. Что занимает в душе место ушедшей Надежды?

Новая надежда.

А потом... вспышка, решения и поступки, не укладывающиеся в рамки простой логики – и от этого заставляющие сердце колотиться.

Импульсивность, искренность, наивная доверчивость.

Когда это произошло? Да так ли важно, когда это началось?! Важно лишь то, что нечто новое прочное засело где-то внутри. И вдруг появился смысл.

И надежда....

И тогда небо прояснилось, белый покров окрасился серебристым светом. До утра мир будет таким – серебристо-белым, словно чистый лист, а завтра каждый сам раскрасит новый день в свои цвета.

Радости.

Огорчения.

Недоверия.

Искренности.

Осуждения.

Прощения.

Счастья.

Надежды.

~~~Глава 1.~~~

*Резкая боль и темнота. Была полная темнота, ничего не было. Просто тишина, мертвенная тишина; которая проходила по телу и дрожь во всем теле. Это все, что я помнила, после того... а что произошло? Что было, что все вот так закончилось? Я не знала. Я чувствовала холод, но тело не двигалось, оно, будто парализованное и я не могу подняться, или сделать хоть, какое-то движение.

– Нет!!! Николь!!!!*

От этого я проснулась, и села на кровати. Руки были мокрыми, потом по лицу; резкий свет солнца попал в глаза, я прищурилась. Когда глаза привыкли к свету, я осмотрела помещение, в котором я находилась. Светлые стены, сиреневые шторы на окне; шкаф, стол, кресло и кровать, на которой я проснулась. На столе стоял, какой-то отвар, запах был мерзкий.

Дверь со скрипом распахнулась и в проеме показалась немолодая женщина с подносом в руках. Она взглянула на меня, и улыбнулась; подойдя к столу, она поставила на стол поднос и снова взглянула на меня.

– Вижу, ты уже проснулась. – Протянула она, открывая глиняный горшочек, запах был приятнее, чем от прежнего. – Долго же ты спала, моя дорогая.

– И сколько же времени прошло? – спросила я, натягивая одеяло, и села ближе к столу. В горшочке была... еда! Желудок сразу отреагировал на еду, и я принялась за нее.

– Да уж несколько лет.

Я аж, помидором поперхнулась, а второй кусочек – вообще, упал на пол. Я взглянула на него – жалко, вскусняшка все-таки.

– Как это несколько лет? – не поняла я.

– Если точнее, то три года и два месяца.

– Ну, ничего себе! Как же так? Что случилось?

– А что ты помнишь?

Я напрягла память.

– Боль и темноту, это все. – К еде я больше не прикоснулась, что перехотелось.

– Если бы меня не было рядом, то ты вряд ли бы проснулась. – Произнесла женщина. – Ты могла бы погибнуть, но я успела тебя спасти, но эти все три года ты совершенно не просыпалась. Я уже стала волноваться, что мои травы не помогут тебе, но, когда сегодня зашла, а ты сидишь – живая, дышишь. Я очень обрадовалась.

– Даааа, – только и протянула я. – Кто вы?

– Я Эвений Силен*ейз.

– А я... – я запнулась. Я что забыла, кто я? В голове всплыл сон, точнее голос из темного сна «Николь». – Я Николь.

– Николь, тебе стоит поесть. Тебе нужно набраться сил, слишком долгое время твой организм спал, ему нужна энергия.

Я ее послушалась и принялась снова за еду. Потом Эвений напоила меня отваром, с ужасным запахом, которое стояло на столе. Потом она позволила мне пройтись на улице. Когда я вышла на улицу, свежий воздух проник в меня, легкий весенний ветерок прошелся по волосам и лицу.

Я стояла перед зеркалом и осмотрела себя с ног до головы: высокая, белокурые волосы, что при солнце казались, немного золотыми. Тонкое, белоснежное очертание лица, немного пухлые губы, и ярко зеленые глаза, тонкие брови, густые ресницы. Все было идеально. Одежда на мне была, по-моему, не моего размера, наверное, Эвений одела меня в свою. Но где, тогда моя? Я прошла на кухню.

– Леди Эвений, а где моя одежда?

– Я ее постирала, она в шкафу.

– Спасибо.

Я вернулась в комнату. В шкафу весел, черный кожаный костюм и черные сапоги на небольшом каблуке, с серебристым краем; и нежно-розовый, бархатный плащ – с одной только брошкой. Так же рядом стоял лук. Переодевшись, я чувствовала себя, лучше.

На следующий день, Эвеней показала мне небольшое заклинание, чтобы залечить раны; но мою рану, которая образовалась – на нее не действовало это заклинание. Эвеней перепробовала многое, но ничего не помогало.

– Я решила воспользоваться очень редким заклинанием от ран. – Произнесла Эвеней. – *Vigoratus Rememdiūm**, оно тебе, конечно, помогло, но не полностью. Эта рана была не на теле, а на сердце. Понимаешь? Полностью вылечить от раны, сможет только то, кто нанес тебе эту рану на него. Но оно не ранено от оружия.

– Но я ведь не помню, такое впечатление, что мне просто стерли память. – Сказала я, сидя рядом с Эвеней на лавочке, под небольшим деревом.

– Нет, твою память никто не стирал.

– Но почему я не помню?

– Я думаю, что, когда тебе на глаза попадет, что-то знакомое или любимое, то ты все начнешь вспоминать.

И что это должно значить? То есть я должна идти неизвестно куда, чтобы вспомнить?

– А не могли бы вы мне помочь с памятью?

– Я могу попробовать.

– Тогда вперед.

Я сидела на стуле, а вокруг меня ходила Эвеней и, что-то про себя говорила. Потом остановилась, и вокруг меня начали появляться легкие светло-голубые нити. Я наблюдала за ними, как они переплетали друг друга. Через пару минут они исчезли, а Эвеней, осела на пол, я резко поднялась и подошла к ней.

– Что-то случилось? – обеспокоено спросила я, садясь рядом с Эвеней.

– Нет, просто это трудно. Я редко практикуюсь в магии, слишком много энергии на нее уходит, поэтому, я больше вожусь с заклинаниями и зельями. – Поднимаясь, объяснила Эвеней.

– Вы смогли, что-то узнать?

– Да, память твоя осталась с тобой. Просто, тогда, когда тебя ранили, и ты упала на землю, что-то пошло ни так, и твоя память, как тебе сказать... спит.

– Спит? Звучит, как не правдоподобно.

– Это все, что я могу тебе сказать Николь.

– Спасибо, что постарались узнать. – Произнесла я. – Значит, мне нужно просто попасть на, что-то, что может мне помочь вспомнить? Тогда, решено. Завтра отправлюсь на поиски своей памяти.

– Но ты не можешь идти одна. – Запротестовала Эвеней. – Так, как ты почти не помнишь, куда тебе идти, то тебе нужно идти с кем-то, чтобы не заблудиться.

– И кто согласится пойти со мной?

– Этого я не знаю.

Прекрасно. И что теперь делать?

– Уже поздно Николь, тебе лучше поспать, может ты, что-то вспомнишь. – Сказала Эвеней, и поднявшись, вошла в дом.

Я посмотрела на звездное небо. Странно это все, со мной, что-то случилось три года назад; потом, я просыпаюсь и ничего не помню. Что вообще тут твориться?! Где?! И почему все происходит это все со мной? Мне казалось, что это все не моя жизнь, что я просто... неизвестно

откуда.... Звучит, глупо. Очень глупо, и в один миг почему-то правдоподобно. Завтра я обязана все узнать, чего бы мне этого не стоило.

~~~Глава 2.~~~

- Он опять заперся? – спросила женщина у сидящего в глубокой задумчивости мужчины.
- Опять... – вздохнул тот.
- Вы уж придумайте что-нибудь опять, чтобы расшевелить мальчика, – в который раз попросила женщина. – Нет сил больше, смотреть, как угасает его желание жить.
- Да, я вообще, не знаю, как он ещё держится, испытав такое...
- Вот не правы вы! – рассердилась женщина. – Я и тогда и сейчас говорю, не была она его парой! Да любил! Но она не любила! Он не заслуживает этого!
- Авиа, вы не правы, – покачал головой мужчина. – Не нам с вами судить, как они любили, и что заслуживает мой сын.... Но Лаура не была его парой, и она сама это знала.
- А я точно знаю, что она не была его парой... – очень тихо прошептала женщина, но он услышал.
- О чём вы? – строго спросил он.
- Авиа Эсае*анну, сожалея, что проболталась, всё же решительно глянула в сторону мужчины.
- Перед самым... – женщина сглотнула, – перед... трагедией... я была у вещуньи в Белых горах...
- Так вы за этим туда ездили? Не к сыну? – нахмурился он.
- Да, нет, именно к сыну. Просто так совпало.... Мальчик собирался на поиски своей половинки, и я решила ему помочь, да к вещунье его и отвела...
- Вы были так уверены, что вещунья поможет? – скептически заломил бровь он. – Настоящих вещуньих почти не осталось.
- Она – настоящая! И не одному помогла найти свою суженую. И в поиске пропавших не раз помогала.
- И что, сыну помогла?
- Помогла, – кивнула головой женщина. – Скоро у мальчика свадьба. Ехать надо, а господин.... Не могу я его оставить в таком состоянии.... Совсем ведь одичает...
- Так что там с вещуньей? – уже более серьёзно спросил Денниэль.
- Я не понимаю, как она узнала, что я здесь служу. Но, после того, как я о сыночке всё расспросила да уходить собралась.... Сказала мне вещунья, схватив за руку неожиданно, что принцу, что является моим господином, беда грозит, любовь наведённую потеряет, что парой его является. А потом странное выдала...
- И что же?
- Главное, чтобы не потерял пару, что станет его истинной любовью, – выдала Авиа Эсае*анну. – А я ведь спешила, хоть как-то предупредить мальчика... не успела...
- Никто бы не успел, – покачал головой Денниэль, потом, словно вспомнив что-то, встрепенулся. – А, пожалуй, есть возможность расшевелить ЕГО. Только сначала мне надо отправиться к старейшинам...

Старейшина Диккани с болью смотрел на некогда полного жизненных сил, а сейчас надломленного мрачного мужчину. Он помнил его всегда в окружении поклонниц, с восхищённой нежностью взиравших на красавца. Сейчас лицо-маска делало его черты резкими, острыми и излишне надменными. Даже взгляд ярко синих глаз из-под бровей с необычным изломом к вискам был излишне тяжёлым.

***Когда Диккани ушел, я сел в кресло и прикрыв лицо руками. Как быть? Где Она может быть? Может она выжила, спаслась, немного надежды было внутри меня. У нее твердый характер. Она самодостаточна и старается быть полностью не зависимой. Откуда в ней это?

Мне нравилось видеть то, что она сильна морально, но под моим взглядом вся ее сила улетучивается, хоть она и старается изо всех сил не поддаваться. У нее очень строптивый характер, но мне так хочется разгадать его. А какие у нее глаза. Просто ярко зеленые. Когда она о чем-то думает, они темнеют. И как же меня физически-то к ней тянет. Хочется постоянно прикасаться к ее лицу, к ее светлым волосам. А ее губы.... Черт, да что эта девчонка сделала со мной? И что мне теперь делать? О Николь остались только воспоминания, и больше ничего. Никто не знает, где она и, что с ней. Ладно, разберусь.

Нужно просто не сдаваться, и найти Николь. Она исчезла. Как же трудно принять то, что светлая девчонка могла вот так погибнуть. А может, она все еще жива? Почему она не отбивалась? Казалось, что она просто хочет погибнуть, умереть. Но почему? В дверь постучались, и со скрипом отворилась, на пороге комнаты появился отец.

– Нам нужно поговорить, Линиэль.

– Оставь меня отец.

– Не одному тебе тяжело принять то, что Николь погибла. Но ее не нашли, и у нас должна оставаться надежда на то, что она жива. – Произнес отец.

Он был в чем-то прав.

– Возможно отец. – Согласился я.

– Линиэль нужно продолжать жить дальше, – садясь напротив меня, сказал отец. – Раньше, когда она была... тут, то ты кроме Лауры не видел никого; даже не замечал того, что Николь истинно тебя любит. А когда произошла... трагедия, то ты...

– Отец.

– Я не договорил, Линиэль.

– Отец я не знал того, что ты мне говоришь. – Произнес я.

– Николь так же не говорила тебе о чувствах, как ты не говорил Лауре. – Сказал отец.

– Лауре так же переживает из-за гибели Этьена, она его любила искренне. И я это понял, но уберечь и объяснить это Николь, я не успел. Я всего лишь на несколько минут опоздал. Если бы я раньше понял ее чувства, понял, что Лаура любит Этьена, то сейчас бы Николь была жива. Три года прошло. Три чертовых года!

Я поднялся и вышел из комнаты. Это не выносимо, знать, что она может не вернуться.***

– Вы поговорили с ним? – спросила Авиа Эсае*анну.

– Поговорил, но он ни разу не дал мне договорить, как всегда. – Протянуто сказал Денниэль, садясь в кресло.

– Ему тяжело.

– Но уже три года прошло.

– Вы не понимаете, как это, когда понимаешь, что любишь – а твоя любовь у тебя на глазах, погибает, а ты ничего не можешь сделать.

– Это я хорошо понимаю, Авиа. – Сказал мужчина. – И понимаю его, но у него есть надежда на то, что она жива. Но я бы не стал надеяться на то, что она все еще жива.

– Он должен верить, хоть во что-то, это дает ему надежду на лучшее.

– Я уверена, что она жива Денниэль, она должна быть жива.

– Почему ты так уверена?

– Потому что ее не было на месте падения, и крови тоже не было. – Сказала Авиа. – Значит, она жива. Она выжила. Почему ты ему об этом не расскажешь? Почему не можешь в это поверить?

– Он винит себя в том, что не успел спасти Николь. – Тихо произнес Денниэль.

– Он не должен себя в этом винить. Если он будет себя винить, то ему будет только хуже.

– Авиа, ты говоришь все правильно, но...

– Денниэль, она сама выбрала свою судьбу, но если судьба решила, что она должна жить; то так и должно быть, она жива. Ты должен ему об этом рассказать. – Сказала Авиа Эсае*анну. Да она понимала, что говорит правду, но как в это объяснить принцу?

~~~Глава 3.~~~

Я накинула плащ на плечи, и, взяв лук, вышла на улицу. Там меня встретила Эвеней, она окинула меня взглядом и произнесла:

– Николь, я знаю, где носят такую именно одежду.

– Где? – это могло помочь мне.

– Ты ведь эльфийка так? – я только кивнула. – Твоя одежда светлая, значит ты из Светлых эльфов.

В моей голове промелькнули картинки воспоминаний, и исчезли.

– Спасибо вам Эвеней, за все. – Она обняла меня, и, попрощавшись, я ушла.

День для меня не очень то и прекрасным был. Я очень мутно помнила, где можно найти Светлых эльфов. А кто-то может мне подсказать, где они обитают? Может вон те двое, что вышагивают по тракту, беззаботно размахивая плохонькими мечами. Кстати, что-то, подозрительные они какие-то. Я остановилась, якобы заинтересовавшись растущими на обочине цветочками (ага, полынью и крапивой). Подозрительная парочка, тоже остановилась. Я двинулась вперёд, и они пошли. Больше не задумываясь, я бросилась бежать. И что бы вы думали? Ну конечно они побежали за мной.

Долго удерживать заданный темп, я не смогла, выдохлась. К моему изумлению, парочка преследовавших меня типов, тоже притормозила. Привалившись, друг к другу, они с трудом переставляли ноги.

– Эй ты, замухрышка. – Чего? Он меня замухрышкой обозвал? – Да, подожди ты. Мы тебе ничего не сделаем. Просто поговорим.

– Вас двое, вот и разговаривайте.

– Стой. Ну, правда, ничего мы тебе не сделаем.

– Зачем тогда гнались?

– Ты побежала, мы погнались.

Ноги уже совсем отказывались меня держать, пришлось остановиться и перевести дыхание.

Тем временем, эти двое подошли достаточно близко, чтобы я смогла их рассмотреть. Нелепейшее зрелище, надо сказать. Молодой паренёк, с довольно простой внешностью: темноволосый, с круглыми глазами и носом картошкой, и шёл в обнимку с молодым орком.

Орк, был классический, на лицо довольно симпатичный, с внушительными клыками, которые торчали даже, когда его рот был плотно закрыт. Кое-как отдышавшись, эти два недоразумения подняли дрожащими руками своё оружие и проблеяли.

– Жизнь или кошелёк.

За что, тут же получили, дорожной сумкой, по голове, оба, по очереди.

– Эй, ты чего? Больно же.

– Будете знать, как обманывать беззащитную девушку. Нам только поговорить. – Передрознила я их. – Ну, что, наговорились? Теперь отдавайте мне за моральный ущерб свои железяки, и можете проваливать на все четыре стороны.

– Ни за что. – Начали возражать мне, но, не на ту напали.

Ветер сдул с меня капюшон, волосы, которые были прекрасно уложены в косу, теперь не казалось такой. Те двое уставились на меня, с удивительным взглядом.

– Ты чего это... эльф... что ли? – пробормотал орк.

– Что-то типа того, – с насмешкой произнесла я. И резко вытянув из колчана стрелу, уложила ее на тетиву; натянув ее, я направила лук прямо на орка. – Так вперед отдавайте мне все, что у вас есть.

Они стали кидать на землю, все, что имели, а потом развернулись и сбежали прочь. Я собрала только то, что мне нужно было, меч – нужен мне больше всего. Я накинула капюшон на голову и зашагала в гущу леса.

Я сидела под деревом и наблюдала за сверчками, что кружились рядом. Когда я услышала шум, но не успела я и подняться, как нож прикоснулся к моему горлу.

– Кто ты такая? – голос был женским, я даже немного удивилась. Потом резко выхватив ее нож, я направила его на нее. Капюшон спал, как у нее, так и у меня; и мы уставились друг на друга. Она осмотрела меня, ее глаза округлились, она так пристально меня разглядывала, что аж неловко стало. Я даже сама себя осмотрела, может куда-то влезла, но нет, все было чисто, и как всегда.

– Поверить не могу, – сказала она. – Ты жива! Это же чудо!

– Ты меня знаешь?

– Конечно, знаю. – Произнесла она, подходя ближе. – Николь, какое долгое время тебя не было.

– Так, то, что ты меня знаешь, я поняла. Но кто ты?

– Я Лаура...

Она еще, что-то говорила, но я уже не слушала, меня, будто унесло далеко отсюда. Картинки, картинки.... Я вспомнила ее, Лаура. Лаура! Не ожидала ее здесь увидеть, да и еще, чтобы она так радовалась мне.

– Мне казалось, что ты не будешь рада меня видеть.

– Ты ничего мне плохого не сделала, чтобы я была не рада тебя видеть Николь.

– Да что ты?! Не думала, на радостный прием. – Протянула я, потом меня, как током осенило. – Линиэль!

– Чего же так кричать? Все нормально, только вот почти ни с кем не разговаривает. – Сказала Лаура. – Может, сядем, и я все расскажу?

Я кивнула, и мы сели на траву, под тем же деревом.

– Говори, – попросила я.

– После того, как на его глазах, ты падала – он места себе не находил. Мы искали тебя, но тебя не было нигде; совершенно ни где, казалось, что ты просто исчезла. Прошло три года, но он продолжает себя винить в том, что ты вот так погибла... И что он не успел тебя спасти. А сейчас, ты тут сидишь рядом, и живая – что самое главное, но, как ты осталась живой?

– Меня нашла Эвеней Эсае*анну. Она лечила меня, много чего она мне рассказала, почти ничего я не поняла. А самое странное было, это то, что я почти ничего не помню. И вот, когда тебя увидела, я вспомнила, все вспомнила.

Я проснулась от резкого воспоминания, я не помню, что там было, но я проснулась от этого.

– Николь тебе нужно вернуться. – Поднимаясь, сказала Лаура.

– Что? Ты представляешь это себе? – я приподняла одну бровь. – Представь, я вроде, как погибла, а тут я являюсь, можно сказать миру, как ни в чем не бывало. После моего визита, всем понадобится психотерапевт.

– Ну, мне он не нужен.

– Это тебе, а другим? ты представляешь их лица, когда они увидят меня?

– Немного представляю. Но это не отменяет того, что ты просто обязана вернуться.

Делать было нечего, и я согласилась. Но возврат домой решили отложить на утро, была поздняя ночь.

*Я стою почти возле обрыва, и ничего не замечая, слеза потекла по щеке. Когда, кто-то тяжелыми шагами подходит ко мне, резкий голос, я оборачиваюсь, потом меня хватают за горло, спастись, как-то не хочется. Мой взгляд встречается с небесно-голубыми глазами, я ничего не говорю и не делаю, я, будто просто принимаю такую смерть. «Мне не зачем оста-

ваться. Зачем? Для чего? Кому я нужна в этом мире?» Я одними губами шепчу «прости», боль, которую я не замечаю, падение; и пронзающий крик:

– Нет!!! Николь!!!!

Жить сразу хочется, но понимаю, что это конец.

~~~Глава 4.~~~

Но снова хочется увидеть небесно-голубые глаза, но единственное, что я смогла прошептать это – прости?*

Почему, я не прошептала «Я люблю тебя, прости»? Ведь так бы мне сейчас было бы на много лучше. Сейчас бы мое сердце не разрывалось от боли, которую я принесла сама себе и Ему. Я обязана Его увидеть, поговорить, объяснить, и снова извиниться.

Жизни наполнилась тем, что я знаю, что мне нужно делать. Обязанность поговорить, вот, что важно.

Утром мы отправились в путь. Лес был темным, но в то время, такой завораживающий, просто хотелось, наблюдать за птицами, что летали здесь; за животными, что бегали, поэтому лесу. Я так увлеклась лучами солнца, что пробивались сквозь кроны деревьев, что не заметила, как ко мне обращалась ко мне.

– Ей! Николь! Земля тебя вызывает!

– А?! Что?

– Я никак не могу поверить, почему ты вот так поступила.

– Я бы тоже этого хотела знать, – соврала, я легко это знала, но сделала вид, что этого не помню.

– Мы скоро придем.

Через пару миль мы, наконец, оказались возле мостика. Нас провели в огромный зал.

Лёгкая улыбка ещё скользила по моим губам, когда мы вошли в зал. Он был полон. Сейчас, мне было глубоко наплевать. Только один из них занимал сейчас моё внимание, и он сидел на троне напротив. Голова опустилась сама собой.

Когда капюшон упал с моей головы, то мужчина смотрел на меня, как замороженный. Потом поднялся и подошел ко мне, обошел несколько раз; потом остановился и вглядывался в мое лицо.

– Рад видеть тебя, Николь. – Протянул он. – Лаура, не ожидал, что ты приведешь Николь.

– Я и сама этого не ожидала Владыка.

Он снова посмотрел на меня.

Меня отвели в комнату, потом принесли одежду. Я посмотрела на протянутую одежду: небесно-голубое платье с длинным рукавом, оно было простое, так же на нем присутствовали мелкий золотистый вышитый узор, и мелкие камушки, тоже небесно-голубого цвета. Присобрав накрученные волосы, в причёску я вышла из комнаты.

***-Владыка Линиэль, ваш отец хочет вас видеть.

– Для чего?

– Этого он не говорил.

Поднявшись, я вышел из комнаты. По дороге к отцу, мимо меня прошла Лаура, меня это не задело, только вот задело совсем другое – рядом с ней девушка, с белокурыми волосами, ярко зелеными глазами. Образ Николь стал перед глазами, она была похожа на нее, но потом, присмотревшись получше я узнал в ней, именно саму Николь, – живую, настоящую. Небесно-голубое платье шло ей, она редко их носила, но выглядела она восхитительно. Подол платья, как и рукава развивались при ходьбе, она была, как принцесса в летящих одеждах. Как небесный ангел.

Три года я не мог понять, куда подевалась Николь. Тогда я понял, что пропал уже навсегда. Что она украла мое сердце. Я дал себе слово, что обязательно найду ее, где б она не была. Сколько бы не прошло времени, я не перестану ее искать и когда-нибудь я все же встречу ее и больше уже никогда ее не отпущу. И вот теперь я ее встретил, но не могу в это поверить. Неужели Николь здесь? Но мне, почему никто не сообщил об этом? Я и совсем забыл, что

собирался идти к отцу, и тут меня осенило – он точно хотел со мной поговорить, насчет Николь. Я ускорил шаг и направился к отцу.

Когда я стоял перед ним. Отец несколько минут смотрел на меня, ничего не говоря, Владыка Денниэль налил себе в бокал вина, и обернулся ко мне; но так и ничего не сказал.

– Отец, я видел Николь.

– Меня это не удивляет сын мой.

– Ты ведь хотел со мной об этом поговорить?

– Да, но раз ты уже видел ее. То не буду говорить, что она здесь, – отец поставил бокал на стол, и снова обернулся ко мне. – Я думаю, тебе стоит с ней поговорить.

– Но вряд ли она захочет со мной разговаривать.

– Почему ты так решил?

Я ничего не ответил. Я только кивнул и вышел кабинета. По дороге к себе, я вспоминал такую мимолетную встречу с Николь. Но она запомнилась надолго.

Когда я оказался в своей комнате, я сел на кровать и прикрыл лицо руками. Было трудно поверить во все это.***

Легкий ветерок шелестел листвою старого дуба, запутался в кроне; ласково касался лица, даря умиротворение и сонный покой. Луна отражалась в воде, звездное небо медленно исчезало. Начинался рассвет, на душе пасмурно. И почему так тоскливо и больно на душе? На этот вопрос нет ответа. Медленное угасание звезд заворачивало.

Осень расщедрилась на погожие деньки, наполненные ленцией и чувством свободы, которое поселилось в моей душе. Все будто в безмятежном мире, когда небо кажется выше, облака – пушистыми зверьками, бегущими по большому лазурному полю, рядом был верный друг и тот, кто стал героем девичьих снов. Только, давно это было. Теперь воспоминания саднили в душе, тиранили сердце, разрывали его на лоскуты при одной мысли о выразительных глазах, сильных руках или улыбке чувственных губ. Наконец-то, память смогла развернуть ковер с узорами, где темные цвета боли, тоски и безнадежного ожидания любимого. «Что испытываю к нему я? Симпатию, любовь? Пока, точно не могу ответить на этот вопрос. Но я точно знаю, что мне без него очень тоскливо. Еще я знаю, что, когда вижу его, сердце в груди начинает биться сильнее и когда он улыбается мне, на душе становится очень тепло. – Размышляла я. – Но давно это было. Много времени прошло; я не смогла забыть, как ни старалась. Те дни засели в моей памяти, надолго; я помню всех, но вот только светловолосого воина, я хотела бы забыть, слишком много он для меня стал значить. Я могла пережить только, думая о нем; он все больше входил в мою жизнь и в сердце, что ужасно пугало меня. Но пугает ли теперь? Нет, ни капельки».

Я стояла на балконе, и наблюдала за звездами. Легкий ветерок прошелся по волосам, задевая лицо, унося с собой выступившие слезы. «Воспоминания слишком горьки, но я не сломаюсь... Я жизнь и сила. Я воздух, которым дышу. Никогда не сломаюсь» – произнесла про себя я. Чувство, что я не одна – меня не пугало, я знала, кто был совсем рядом со мной. Я всего лишь медленно обернулась и встретила с небесно-голубыми глазами.

– Не ожидал тебя здесь увидеть. – Бархатным голосом сказал он.

– Считаешь, что меня не должно быть здесь? – спокойно, спросила я.

– Нет, не считаю, Николь.

– Почему ты здесь? – спросила я. По щекам катились слезы.

– Потому что влюбился! Влюбился, как идиот, как мальчишка! С первого взгляда! Два года ненавидел, не хотел верить в свои чувства, но один лишь твой взгляд – всё изменилось! – Линиэль смотрел на меня, на слезы, которые всё продолжали катиться по щекам, прокладывая блестящие дорожки.

Я и внимательно посмотрела ему в глаза.

~~~Глава 5.~~~

– Прости, – я развернулась и ушла.

Слишком больны воспоминания, о прошлом; чтобы поверить сейчас. Если бы он раньше мне об этом сказал, чтобы я не позволила самой себе, саму себя погубить. Во мне живет будто две сущности; одна – хочет верить, но вторая – не позволяет. Что мне делать, когда так люблю, мне ведь только что, признались в любви – а я сбежала? Я вернулась к себе, стала возле окна, облокотившись о подоконник, слезы катились из глаз, и я не могла – нет, не хотела останавливать. Дверь скрипнула, но я не обернулась.

– Деточка, что-то случилось? – спросила Авиа.

– С чего вы взяли?

– Да тут и скрывать нечего, – добродушно усмехнулась та. – У тебя на лице все написано, девочка моя.

– Я и сама не знаю. Просто ужасно тяжело на душе, – с легким смущением призналась я. – Наверное, это и есть любовь... Авиа, я просто не понимаю, как я могла так поступить. Я ушла, ничего так и не объяснив. И теперь я терплю боль на сердце.

Я ожидала, что старая женщина понимающе улыбнется, как бывало раньше, но та в ответ лишь задумчиво покачала головой, устремляя взгляд в небо.

– Николь, я так не думаю. Это не может быть любовью, вы разные. Понимаешь.

– Но почему ты так уверенно говоришь об этом? – упрямо возразила я, не ожидая, что к моим чувствам отнесутся столь небрежно. Недоверчиво поджав губы, я продолжила: – Почему вы думаете, что знаете это лучше меня?

– Вот настанет время – и ты все поймешь сама, – улыбнулась одними уголками губ Авиа.

– Когда думаю о нем, кажется, что не смогу выдержать больше ни дня разлуки, – с жаром начала говорить я, чувствуя, как от торопливо зазвучавших слов образуется горячий комок в груди, как всегда бывало при мыслях о любимом. – Невозможно даже представить, что мы не сможем быть вместе, кажется, я могу перевернуть и небо, и землю ради встречи с ним. Разве это может быть чем-то иным, кроме как любовью?

Старая женщина морщинистой рукой нежно заправила золотистые пряди, своевольно выбившиеся из прически Николь. – Когда ты встретишь на своем пути ту самую настоящую любовь, то все поймешь без лишних слов.

– И как же мне тогда узнать её? – поразмыслив, задала новый вопрос я. Все внутри протестовало от слов Авиа, но она редко когда ошибалась.

– Любовь – это не тогда, когда сердце разрывается из-за другого человека, – медленно покачала головой собеседница. – Любовь – когда оно рвется ему навстречу. Когда счастье того, другого, вдруг становится важнее собственного. И когда можно добровольно отречься, согласиться на разлуку, на расставание, даже уйти. Уйти, понимая, что эта боль окажется меньшим злом. Надеюсь, тебе не придется испытать эту сторону любви.

– Это не любовь, – медленно протянула я, и в глазах мелькнуло разочарование. Но потом меня, осенило, я поняла то, что не поняла Авиа. – Авиа, а я ведь ушла. Я согласилась на разлуку, на расставание. Это я уже сделала. И сердце именно рвется навстречу, так было и так будет всегда, Авиа. Я уже испытываю на себе эту сторону любви. – Сказала я. – На душе тяжесть, в сердце боль.

Я закрыла руками лицо, пряча свои слезы.

– Успокойся, моя дорогая. Все будет хорошо. – Произнесла Авиа.

***Зеленые глаза навсегда станут для него потерянными, он не сможет смотреть в них и видеть отражение себя. Не сможет прикасаться, хотя бы на мгновение, к зовущему, нежному телу. Хотелось выть от отчаяния. Она ушла. Другого ожидать не нужно было, это и так было понятно. Она все годы скрывала чувства, и теперь, когда я, наконец, сам понял свои чувства именно к ней; я понимаю, как было ей. И это гнетет меня, ведь, когда она пыталась донести

до меня свои чувства, я так же, как и она сбегал разговора, даже не дав ей начать говорить. Все мои мысли тогда были занятыми, Лаурой, что не замечал, как страдает Николь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.